

4. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Крысин Л.П. – М.: Эксмо, 2010. – 944 с.

5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2011. – 1175 с.

Митюкова Е.А.

*Лидский колледж УО «Гродненский государственный
университет им. Янки Купалы», Лида*

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ

Способность к метафорическим переносам в процессе научного познания является одним из проявлений ассоциативного мышления. Исследовательская деятельность предполагает не только выявление и осмысление новых явлений действительности, но и их номинацию. Качество научной коммуникации и информационного обмена во многом определяется спецификой языковых единиц, фиксирующих элементы научного знания.

Терминологическая метафора является широко распространенным способом номинации. Можно выделить два основных пути метафоризации в процессе терминообразования.

Первый способ – использование общеупотребительных слов и выражений в переносном смысле по принципу сходства (внешний вид, структура, функции и т.п.). В частности, Л.М. Алексеева связывает метафоричность термина с проблемой его мотивированности/вероятности, что обосновывается «зависимостью восприятия нового знания от уже имеющегося опыта» [1, с. 90]. Благодаря употреблению лексем в новых контекстах по новым правилам устанавливаются новые ассоциативные связи, развивается терминосистема определенной научной сферы. Например, *steering wheel* ‘руль’ (букв. ‘колесо управления’), *jack* ‘домкрат’ (от англ *jack* – мальчик на побегушках, занимающийся тяжелым физическим трудом), *mouse* ‘мышь’ (как периферийное компьютерное устройство) и т.п. Термины подобного типа вызывают определенные ассоциации и привлекают к себе внимание. Однако вне профессионального поля термины-метафоры могут вызвать затруднения при понимании и переводе, т.к. могут быть использованы без учета переноса значения по определенному, сугубо профессиональному, признаку.

Второй путь применения метафоры – это переосмысление образующего слова из языка источника в процессе формирования

термина. Обратимся к терминологии латинского происхождения, поскольку именно этот древний язык стал основой для формирования большинства терминологических единиц.

Влияние латыни распространялось не только на специальную лексику английского языка, но и на общеупотребительный словарь. Это связано с историческими и культурными процессами, такими как римская оккупация Британии, влияние римской цивилизации и принятие христианства. Латинские слова внедрялись в английский язык на различных этапах его развития. Самые ранние заимствования обозначали предметы и явления, которые ранее были неизвестны местным жителям и относились к области торговли, войны, сельского хозяйства. Например, *street* ← *strata via*, *pear* ← *pirum* и др.

Довольно большой пласт заимствований сформировался в английском языке после принятия христианства. Новая религия принесла с собой целый ряд новых понятий и их наименований из латинского и греческого языков. Например, *devil* ← *diabolus*, *ptesbyter* ← *priest* и т. д. В то же время формируется лексика, связанная с процессом и материалом обучения, поскольку первые школы открывались при монастырях. Например, *school* ← *schola*, *verse* ← *versus* [2, 135–137]. В дальнейшем время латынь продолжала оставаться языком науки, образования, межнационального общения. В связи с этим использование латинского языка в терминологических системах не ограничивается отдельными историческими периодами, а является традиционным.

Метафоризация латинских и латинизированных греческих лексем в процессе образования на их основе терминов основана, в первую очередь, на функциональной аналогии. Приведем несколько характерных примеров из технических терминосистем.

Термин *electron* (рус. *электрон*) и все дериваты от этой лексемы, как то *электро-*, *электричество*, *электрический* и т.п., восходят к греческому названию янтаря, что связано с первыми опытами со статическим электричеством. Для обозначения таких свойств материалов, как проводник и изолятор (диэлектрик), в английском языке используются лексемы *conductor* и *insulator*. Первый термин восходит к латинскому перфектному пассивному причастию *conductum* от глагола *conduco* с основным значением ‘сводить, переводить’ и полностью сохраняет значение первоисточника. По отношению ко второму термину можно наблюдать яркий пример метафорического использования общеупотребительной лексемы *insula* ‘остров’, переосмысление которой стало основой для образования термина как в английском, так и русском языке (*изолятор*, *изоляция* и т.д.).

Широко известный термин *digital* ‘цифровой’ восходит к латинскому слову *digitus* ‘палец’, что представляет собой метафору, отсылающую к древнему способу счета. В английском языке, в отличие от русского, смысловая связь также подчеркивается путем заимствования внешней оболочки слова.

Латинское слово *calculus* обозначает камешек, который использовали для подсчета (*calculos subducere* ‘складывать камешки’). В английском языке этот корень формально не изменился в слове *calculus*, но расширил свою семантику за счет метафоры по функции – ‘вычисление’, ‘расчет’. О широком употреблении данной лексемы свидетельствуют многочисленные дериваты – *to calculate, calculation, calculator* etc.

В электротехнике активно используется термин *terminal* ‘вывод, клемма’ / ‘оконечное устройство’, в общем словаре мы найдем значение ‘конечная позиция, окончание’. Производящей основой является латинское слово *terminus* ‘пограничный знак, межевой камень’, чье значение было расширено за счет метафорического переноса.

Характерным примером метафорического использования производящей единицы является английский термин *engine* ‘двигатель’. Основой для формирования стала латинская лексема *ingenium* со значением ‘врожденные особенности, природные свойства, способности’, и в английском языке двигатель становится внутренней особенностью, способностью механизма к работе. В русском языке соответствующий термин имеет другую этимологию.

В настоящее время обширной областью терминообразования является сфера информационных технологий, где также традиционно используется латинский язык. Например, термин *moderator* этимологически восходит к глаголу *moderor* ‘умерять, ставить предел, сдерживать’, что и является основной функцией модератора в сети.

Таким образом, в процессе терминообразования активную роль играет метафоризация, возможная как на базе общего словаря соответствующего языка, так и на основе производящего языка-источника, в частности, латинского. Семантические переносы подобного типа способствуют развитию различных терминосистем, образованию запоминающихся, мотивированных терминов. В то же время, учебная и переводческая работа с терминологическими метафорами невозможна без учета контекста и знания профессиональных особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, Л.М. Термин и метафора / Л.М. Алексеева. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 250 с.

2. Расторгуева, Т.А. История английского языка / Т.А. Расторгуева. – 2-е изд., стереотип. – М.: Астрель ; АСТ, 2003. – 348 с.

*Монастырская К.Р.
Прикарпатский национальный университет им. В. Стефаника,
Ивано-Франковск*

ТРАНСФОРМАЦИЯ АЛЛЕГОРЕМЫ (на материале украинских сказок и басен)

В структуре художественного текста представлены нетрадиционные средства создания образов, способствующие раскрытию их глубинного смысла, культурологического своеобразия. Под аллегорией понимают иносказание; изображение абстрактной идеи с помощью конкретного художественного образа [1, с. 16-17]. В английских толковых словарях под аллегорией подразумевают абстрактное отражение действительности с помощью вымышленных героев, событий и обобщений. А.В. Леднев считает, что «в аллегории предметный слой образа играет условную роль, выступает как иллюстрация или олицетворение какой-то идеи или качества» [3, с. 30].

Рассмотрим текст: *Не за горами, не за Бескидами, а таки в нашім краю був колись великий та могутий цар, що звався Лев, а на прозвище Ситий-істи-не-хоче. Добрий то цар був і справедливий, ніхто на нього ніколи не жалувався, а як часом хто хотів пожалуватися, то звичайно ще й не оглянувся, аж уже був небіжчик і спочивав у царських зубах. А був він царем над усією звіриною, над усею птицею, і всі його слухали* (И. Франко).

В "Словаре украинского языка", лев – ‘большой хищный зверь семейства кошачьих с короткой желтой шерстью и длинной пышной гривой у самцов’ [СУМ, т. 4, с. 458]. В художественном тексте прослеживаем семантический сдвиг слова, поскольку лексема нивелирует свое первоначальное смысловое наполнение. На месте нейтрализованных семем: *хищный зверь, семейство кошачьих* появляются приспособленные к художественной ситуации текста доминантные семы: *храбрость, отвага, сила, справедливость, мощь*. Лев возникает в видении автора как личность, занимающая руководящую должность.

Проанализировав следующий фрагмент: *ніхто на нього ніколи не жалувався, а як часом хто хотів пожалуватися, то звичайно ще й не оглянувся, аж уже був небіжчик і спочивав у царських зубах*, можем констатировать процесс деформации образа справедливого руководителя с помощью трансформации семы ‘мощь’ в слове *лев*